

Лу Сюй Наньво уставился на телефон на своем месте и злился весь урок.

Когда Фан Си отвела его на игровую площадку, он подумал, что тоже разозлился на резкие слова Хэ Бинга в группе: "Эй, этот Сунь Чжа, высокомерный собирается отправиться на небеса. , он принадлежит Небесной Обезьяне? Через некоторое время пусть посмотрит, как называется гора Будды Учжи!".

Но Лу Сюнань совсем не слушал его слов, его внимание бесконтрольно дрейфовало позади него.

Нин И, Чжу Мэн, Янь Цзыюнь и несколько девушек шли позади них.

Он немного сосредоточился и смог услышать, о чем они говорили.

"О, я хотела отвести нового одноклассника на игровую площадку, пока он еще не знаком со школой! Кто же знал, что его отозвал Лао Лю... Я действительно упустила свой шанс прогуляться по кампусу с одноклассником Сюй Синцзи. !"

Лу Сюнань нахмурилась.

Что за друзья окружают Нин И? Конечно, все сгруппированы вместе, и глаза тоже не просты!

"Эй! Один за другим, брат Нань впереди!" внезапно крикнул Янь Цзыюнь.

Лу Сюнань остановился у его ног, и скорость значительно замедлилась.

Наконец-то нашелся человек с хорошим зрением. Теперь, когда я его вижу, я обязательно догоню его и пойду с ним, как раньше...

Спустившись на две ступеньки вниз по лестнице, Лу Сюнань шел почти полминуты, но позади него не было ни шагов, ни окликов.

Нахмурившись, он посмотрел вверх и обнаружил, что наверху идет спор, а группа остановилась на середине лестницы.

Почему в женщинах так много всего?

Лу Сюй Наньсинь сказал это, ему было лень наблюдать за мелкими ссорами между девушками, поэтому он шагнул вниз, чтобы догнать сказанное.

В этот момент и произошел несчастный случай.

Услышав короткий возглас, Лу Сюнань подсознательно поднял голову, как раз вовремя, чтобы увидеть, как девушка Нин Ийи поспешно протягивает руку, чтобы поднять упавшего человека.

Глупый! !

Лу Сюнань торопилась, из-за неразвитости мозжечка она спотыкалась и падала, когда шла по ровной земле. Просто упади!

Фан Си сосредоточился на жалобах, но не заметил, что люди вокруг него шли все медленнее и медленнее... Прочитав жестокие слова Хэ Бинсиня в группе, он повернул голову, где он? Фигура брата Наня?

Он повернул голову и оглянулся, чтобы увидеть, как Лу Сюнань встает и грациозно прыгает, держась правой рукой за поручень, и летит, как стрела, к верхней части лестницы...

В то время как Нин И коснулась спины Му Ваньцин, она также поняла, что у нее такая большая сила падения, что она не сможет стабилизироваться без поддержки.

Подумав, что если они вдвоем упадут вниз, чтобы сделать заднюю площадку, она может получить еще больше травм, поэтому Нин И переключилась на толкание и изо всех сил старалась подтолкнуть Му Ваньцин вверх.

Когда весь человек откинулся назад, как от удара, Нин И в отчаянии закрыла глаза: Если она будет плохо себя вести, то провалит экзамен...

Нин И была ошеломлена, затем вспомнила, что нужно поднять руку, чтобы прикрыть голову.

Но тут перед ее глазами возникла рука, которая скрестила ее, крепко держа ее голову.

"Угу!"

В тот момент, когда она упала на землю, Нин И услышала приглушенный стон, вырвавшийся из ее груди.

Резкая боль, которую она себе представляла, не появилась, и тогда она поняла, что кто-то защищает ее сзади.

Слабый аромат лимона задержался на кончике носа, и прежде чем Нин И пришла в себя, она услышала знакомый тон Лу Сюнаня...

"Все еще не встаешь? Неужели так удобно использовать спасителя в качестве подушки из человеческой плоти?"

Нин И поспешно встала и протянула руку, чтобы помочь Лу Сюнань сесть на землю.

Лу Сюнань удобно поддержала ее и встала, не забывая при этом жаловаться: "Ты что, свинья? Она такая тяжелая, что раздавит меня..."

"..."

Нин И глубоко вздохнула, сделала вид, что не слышит, и спросила: "Как ты? Ты упала? Есть ли боль?"

В конце концов, она была спасителем, который только что закончил делать для нее коврик из человеческой плоти. Звук падения был настолько громким, что она сильно упала, когда услышала его. Нин И знала, что сейчас не время заботиться о высокомерии другой стороны.

Лу Сюнань посмотрел на хорошо воспитанную и обеспокоенную маленькую девочку перед ним, и вдруг почувствовал себя очень железным.

Теперь ты должна знать, кого действительно стоит любить?

Нежность? Что толку быть нежным? Может ли нежность спасти вас? Просто полагаться на эту белую фигурку цыпленка? Не может пройти мимо ограждения!

Чем больше Лу Сюнань думал о нем, тем больше ему казалось, что он настолько величественен, что хотелось потереть плечи и усмехнуться: "Я не новый Бай Чжаньчжи, только с такой высоты на меня можно упасть. ?"

Нин И с некоторой тревогой оглядела его с ног до головы и спросила: "Неужели все в порядке?".

Спина Лу Сюнаня сразу же выпрямилась, а его тон казался нетерпеливым: "В чем может быть дело? Ты действительно запыхался, когда говоришь, что ты толстый, как и ты, я всего один. Я могу нести одну в руке".

Нинъи: "..."

? □

Лу Сюнань издал "чирикающий" смех, не в силах сдержать свои зудящие руки и погладив колышущийся хвостик Нин И, сказал: "О чем ты беспокоишься? Пойдем, не мешай мне идти в класс за майкой".

Видя, что он действительно не выглядит проблемным, Нин И отпустила его руку и приготовилась отойти в сторону.

Янь Цзыюнь "Ден Ден Ден Ден" наступил на маленькие кожаные туфли и сбежал с них, оттолкнул Нин И, нервно посмотрел на Лу Сюнаня и спросил, "Брат Нань, ты не упал. Куда ты идешь? Звук падения на землю был настолько громким, что напугал меня до смерти".

Лу Сюнань протянул руку, чтобы поддержать Нин И, который был ошеломлен Янь Цзыюнь, и бросил на нее недовольный взгляд.

Янь Цзыюнь поджала губы и обратилась к Нин И: "Ии, а ты?

Ты упала? Ты идешь в лазарет?"

□Всегда ты, всегда ты! Нин Ии, всегда ты создаешь проблемы! Брат Нань всегда видит тебя в своих глазах! ! □

Обида в сердце заставила Лу Сюнань снова взглянуть на Янь Цзыюнь, но она все еще была обеспокоена, и слегка укоризненно сказала Нин И: "Как ты можешь быть такой Что насчет импульсивности? Прежде чем что-то делать, ты должен взвесить, есть ли у тебя такая способность! Что если ты поранишься?"

Нин И немного смутилась.

Некоторые люди говорят, что люди, которые хорошо разбираются в науке, будут более рациональными, но она может быть организованной и четкой, когда сталкивается с этими сложными вычислительными проблемами, но она очень легко перегружается, когда сталкивается с вещами в жизни. Как в прошлый раз, когда я была в переулке, как в этот раз. Если взвесить все за и против, ни один из них не является самым правильным выбором.

Но иногда подсознание человека гораздо быстрее, чем мозг, просчитывает выгоды и потери.

Когда она действовала, у нее не было времени думать о других вещах.

Хотя Лу Сюнань тоже не одобрял опасное поведение Нин И, он не мог спокойно выслушивать гнев Янь Цзыюнь.

Он негромко сказал: "Лучше спасти людей, чем стоять в стороне".

Янь Цзыюнь на некоторое время поперхнулся, и его лицо несколько раз изменилось.

□

Лу Сюнань нахмурился.

Конечно, он знал людей и лица, но не сердце. Он лишь видел, как Нин И смотрела на небо, а Янь Цзыюнь была жирной, и думал, насколько хороши отношения между этими двумя людьми.

Лу Сюнань посмотрел на Нин И и подумал, что эта девушка действительно глупа, и не понимает, что у окружающих ее "друзей" есть скрытые мотивы после того, как они так долго с ней ладили.

"Ранг Ранг, ты преграждаешь мне путь". Он проигнорировал предыдущее беспокойство Янь Цзыюнь и безразлично произнес.

Янь Цзыюнь опустила глаза и отошла в сторону.

Лу Сюнань равнодушно прошел мимо нее, не глядя на нее.

Чжу Мэн выскочил с одной стороны, схватил Нин И и, посмотрев вверх и вниз, поспешно спросил: "Это правда, что ты не упал? Боже мой, как я сейчас испугалась. Здесь больно? А что здесь?"

Нин И почувствовала зуд от щипка и сказала с улыбкой: "Все в порядке, ой, я не щипала, так чешется".

Чжу Мэн почувствовала облегчение и прошептала: "Мама, Лушен был слишком красив только что! Ты не видела, как он бросился к тебе и обнял тебя... Это полностью идол-драма. Сюжет! Боже мой, ты когда-нибудь чувствовала широкую и толстую грудь Лушена? Ты в полной безопасности!?"

подумала Нин И: Что насчет идол-драм? Позже он назвал меня свиньей, разве ты не слышала?

"Нин, Нин..." раздался робкий голос Му Ваньцин.

Как только Нин И увидела ее благодарное лицо, она поняла, что та собирается сказать, и поспешила прервать ее заранее: "Не благодари меня, я просто протянула руку подсознательно, ты действительно позволила мне ясно мыслить, я точно не буду помогать во второй раз".

Му Ваньцин подняла голову и посмотрела на холодное лицо мужчины, зажала узел, который развязался в ее руке, и упрямо и искренне поклонилась Нин И: "Действительно да, большое спасибо."

"Ой, пора на урок, поторопись, не разговаривай здесь с уродливой звездой метлы, ей и так не

повезло..." Дуань Бэйлэй взял Янь Цзыюня за руку и грубо посмотрел на Му Ваня.

Янь Цзыюнь разжал сжатые кулаки, погладил отпечатки ногтей на своих ладонях и с неприятным выражением лица сказал: "Пойдемте".

Янь Чжэньчжэнь, которая осталась позади, обнаружила, что никто не обвиняет ее, и быстро рысью последовала за ней: "Цзыюнь, Бэйли, подождите меня".

Чжу Мэн внезапно прошептал Нин И: "Они действительно... Очевидно, Ян Чжэньчжэнь взял вещи Му Ваньцина, и они чуть не упали, заставив тебя страдать, а также мне неловко ругать других, но я думаю, что Ян Чжэньчжэнь просто нарочно пустил все на самотек, если у него что-то не получилось."

Она сказала, посмотрела на Му Ваньцина, который держался за перила лестницы, и пробормотала: "Я думаю, что она очень жалкая, ее руки, кажется, дрожат..."

Нин И подумала и сказала: "Ты заботаешься о ней? Тогда спроси ее, не хочет ли она пойти в лазарет!".

Чжу Мэн надулась: "Как я могу заботиться о ней? Просто... она сегодня не виновата... просто жалко".

Нин И повернула голову и посмотрела на нее с полуулыбкой, Чжу Мэн поджала губы, тихо фыркнула, внезапно повернулась лицом к Му Ваньцину и неловко спросила: "Эй, ты, ты в порядке? Хочешь, чтобы я проводил тебя в лазарет?"

Му Ванцин явно не ожидала, что Чжу Мэн, которая обычно не очень-то к ней расположена, вдруг будет заботиться о ней, она была ошеломлена, прежде чем категорически замахала руками: "Я не имею ничего общего со мной, спасибо за заботу, одноклассник Чжу Мэн".

"Кто о тебе заботится, ты эгоистка..." Чжу Мэн нахмурилась и пробормотала, и вдруг увидела слабый кровавый след на безымянном пальце на поднятой ладони Му Ваньцина, который, возможно, Ян Чжэньчжэнь потянул до этого. В то время она была поцарапана бусинами аксессуаров на хэянском узле.

Она зашипела, достала из нагрудного/переднего кармана рубашки пластырь с узором кошки-робота, подошла и вложила его в руку Му Ваньцина: "В любом случае, срок годности скоро истечет, это дешевле для тебя".

Закончив говорить, Чжу Мэн с покрасневшим лицом спустилась вниз и потащила Нин И вниз по лестнице.

Му Ваньцин посмотрела на звенящую кошку на упаковке пластыря на своей ладони, и улыбка медленно расцвела в уголках ее рта. Она легла на перила и крикнула вниз: "Спасибо за пластырь, одноклассник Чжу Мэн!".

"Ах, ей еще нужно закончить, она сказала, что срок годности скоро истечет, это раздражает..."

Чжу Мэн немного смущенно пожаловалась, и потащила Нин И вниз по лестнице быстрее.

Фан Си боком пропустил этих девушек, а затем направился вверх.

Он поднялся, слегка задыхаясь, подошел к задней двери класса и случайно увидел Лу Сюнаня в жилете, держащего флакон спрея Yunnan Baiyao и распыляющего лекарство на плечи в неловкой позе.

"Ты в порядке, Наньгэ?" Фан Си шагнул вперед и обнаружил, что травма слегка посинела, очевидно, предыдущее падение не было легким, "Я знал, что он должен был упасть, разве у тебя нет твоей майки здесь, со мной?"

непонимающе спросил он: "Ты так упал, почему ты не сказал моей невестке... Нин И? Если она знает, она не должна быть тронута до смерти?"

"Маленькая девочка доставляет хлопоты". Лу Сюнань поставил бутылочку с лекарством и пошевелил плечами.

Фан Си снова посмотрел на свою травму и обеспокоенно спросил: "Все в порядке? Могу ли я еще играть? Почему бы нам не отложить игру на сегодня?"

Лу Сюнань достал из сумки майку, надел ее и равнодушно сказал: "Все в порядке, у меня есть здравый смысл. Что касается Хэ Бина, то его можно раздавить до смерти одной рукой".

Первый класс и третий класс играли в эту игру, не только эти два класса были увлечены, но и другие классы, которые посещали уроки физкультуры в то же время, особенно девочки. Я слышал, что Лу Сюнань присутствовал, и еще больше воодушевился, стадион был заполнен водой.

Чжу Мэн потянул Нин И встать под стойку с корзиной для забивания мячей их класса, с гордостью сказал: "Смотри, к счастью, я позволила тебе идти быстрее, иначе как бы ты смог получить такое хорошее место, отличное место для просмотра!"

Нин И посмотрела на жаркое солнце над головой, на девочек, кричащих со своими мобильными телефонами вокруг нее, и беспомощно подумала: Но я не очень-то интересуюсь баскетболом... Такая погода, насколько удобно купить мороженое и вернуться в класс, чтобы обдуться веером?

Игра скоро начнется.

Лу Сюнань высоко подпрыгнула на первом же броске и отбила его с абсолютным преимуществом.

"Ахххх..."

"Такой красавчик, о боже!!!"

Эта взлетная позиция, действие пощечины! Я могу!!!"

Нин И потеряла уши, посмотрела на Лу Сюнань, которая бежала по стадиону, и надулась.

Я была так взволнована, что думала, что это будет слэм-данк...

По мере того, как игра продолжалась, Нин И также должна была признать, что Лу Сюнань играл с мячом очень аккуратно.

У него очень хорошая прыгучесть, широкие ладони и тонкие пальцы. Пока он находится под корзиной, бросок соперника блокируется в восьми-деяти случаях из десяти. Даже если

противника охраняют два или три человека, он все равно может найти возможность время от времени забросить трехочковый.

Не говоря уже о его быстром мышлении, он может спокойно оценить ситуацию в любой момент и помочь своей команде скорректировать тактику защиты или нападения.

В первой четверти первый класс вырвался вперед с крупным счетом 15:4.

Прозвучал свисток, подростки на поле поприветствовали друг друга, а с поля раздались крики "Лу Сюнань".

Фан Си взволнованно столкнулся с плечом Лу Сюнаня: "Брат Нань заслуживает быть моим братом Нанем, круто!".

Лу Сюнань нажал на его плечи и шипя, сказал: "Тап".

"Что случилось? Ты можешь удержать его?" обеспокоенно спросил Фан Си.

Лу Сюнань немного подвигался, вытер пот на лбу защитным щитком и сказал: "Все в порядке, следи за отскоком во второй половине".

Обычная игра в мяч состоит из четырех четвертей, но из-за ограниченного времени их разделили только на две четверти.

Фанчи сразу же кивнул: "Не волнуйся, заверни на меня".

Эти двое разговаривали сами с собой, не обращая внимания на направление движения членов третьего отряда.

После небольшого перерыва обе стороны поменялись местами.

После начала второго тайма Лу Сюнань явно почувствовал большее давление на себя.

Мало того, Хэ Бин, похоже, обнаружил, что его левое плечо травмировано, и постоянно намеренно или ненамеренно хлопал его по плечу, когда защищался.

Один-два раза можно считать совпадением. После малой половины Лу Сюнань стал чаще растирать плечи.

Зубы Фан Си чесались: "Хэ Бин - собака, если он не может выиграть, он будет играть в инь!".

Хэ Бин, очевидно, часто играл в грязные мячи, делая свою силу немаленькой, а движения скрытыми. После стольких умышленных столкновений, судья назвал только фол.

Увидев, как Хэ Бин направил мяч прямо в нижнюю часть корзины, намереваясь положить мяч, Лу Сюнань, о котором он "заботился" большую часть площадки, тоже разозлился, он уклонился с помощью обманного действия. Два человека, которые защищались перед выходом, прыгнули одновременно с Хэ Бином, подняли руки вверх, несмотря на боль, и отбили мяч противника, который уже был на краю корзины!

Приземлившись, Лу Сюнань поднял брови, посмотрел на Хэ Бина и поджал губы: "Уступка".

Хэ Бин запыхался, синие вены на его руках вспыхнули, он отступил на несколько шагов и

крикнул своим товарищам по команде: "Отдайте мне мяч!"

Казалось, что эти двое сражаются насмерть. Пока мяч будет перехвачен третьим классом, это будет дуэль на двоих между Лу Сюнанем и Хэ Бином под отскоком.

После того, как Лу Сюнань четыре раза подряд ударил его по лицу, Хэ Бин, получивший мяч в пятый раз, зловеще уставился на свое левое плечо.

После того как Лу Сюнань вскочил и увидел движения Хэ Бина, он понял, что противник вовсе не собирался отбивать мяч, он целился в него!

Узнав о намерениях противника, он использовал свою мощную способность застоя воздуха, чтобы скрутить нижнюю часть тела в воздухе, уклоняясь от баскетбольного мяча, который Хэ Бин бросил ему в плечо.

В результате мяч полетел прямо в сторону зрителей под баскетбольным кольцом...

Нин И смотрела на летящий в ее сторону мяч, и в ее сердце была только одна мысль...

Я только что сказала, что нужно смотреть!

Разве не вкусно сидеть в классе и есть мороженое?

Поп!

Баскетбольный мяч был заблокирован рукой, торчащей сбоку.

"Сюй Синчжи прикрыл руку и оглянулся на Нин И: "Ты в порядке?".

Нин И подняла голову и увидела пот на голове собеседника. Она не знала, было ли это от солнца или от боли: "Я в порядке! Меня не ударили! А ты?"

Сюй Синчжи рассмеялся: "Ты в порядке".

Смеясь и задыхаясь от боли.

Нин И был ошеломлен на некоторое время, и быстро заломил руку: "Сильно ударили? Больно?"

Сюй Синчжи отпустил руку, обнажив слабо покрасневшую и распухшую часть руки, показав свои белые зубы: "Ну, это довольно болезненно..."

Нин И схватил его за запястье другой руки и вывел из толпы: "Тогда я отведу тебя в лазарет".

Лу Сюнань, который был свидетелем всего этого на поле, стиснул зубы и сказал: "Гань!".

Это кусок дерьма!!!